

Научная статья / Research Article

УДК 338.242

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-18-31

Антонина Александровна Колесняк¹, Наталья Михайловна Полянская²✉

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия

¹ kolesnyak.antonina@yandex.ru

² natali_mz@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КЕЙС

В настоящее время демографическая проблема в России стоит очень остро, особенно для дальневосточных регионов. В большинстве из них в последние годы увеличивается естественная и миграционная убыль населения, высок уровень бедности, что приводит к снижению доступности продовольствия как важнейшего условия обеспечения жизнедеятельности людей. Сложившееся демографическое положение и истощение человеческого капитала оказывают неблагоприятное влияние на параметры социально-экономического развития, что сдерживает возможности реализации долгосрочных планов в отношении геостратегических территорий, к которым отнесен Дальний Восток. Неблагополучные тенденции существенно обусловлены диспропорциями отраслевой структуры экономики, связанной с высокой имущественной сегрегацией общества. Для успешного решения демографической проблемы и реализации стратегических задач опережающего социально-экономического развития Дальневосточного макрорегиона в первую очередь крайне важно решить проблемы низкого качества жизни людей. Важно обеспечить постепенное уравнивание отраслевой структуры экономики путем активизации и диверсификации инвестиционных процессов и создания новых рабочих мест не только в отраслях добывающей промышленности, транспортировки и обрабатывающих производств, но и в агропродовольственном секторе, сферах здравоохранения и социальных услуг, инфокоммуникационном и научно-техническом секторах экономики, транспортно-логистической и рыночной инфраструктуре. Создав устойчивые макроэкономические предпосылки повышения уровня жизни людей и обеспечения сбалансированного социально-экономического развития, можно «удержать» оставшееся население и привлечь новых жителей на Дальний Восток, в том числе за счет внутренней миграции. Это позволит обеспечить максимально полное выполнение стратегических задач государства по устойчивому социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: демография, регион, человеческий капитал, уровень жизни, доступность продовольствия, управление, геостратегические территории, социально-экономическое развитие, Дальний Восток

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке проекта 24-05-01 «Качественное продовольственное обеспечение как фактор повышения уровня жизни населения Республики Бурятия», реализуемого в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова»; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Для цитирования: Колесняк А.А., Полянская Н.М. Демографический кризис: дальневосточный кейс // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 18–31. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-18-31.

Antonina Aleksandrovna Kolesnyak¹, Natalia Mikhailovna Polyanskaya²✉

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹ kolesnyak.antonina@yandex.ru

² natali_mz@mail.ru

DEMOGRAPHIC CRISIS: FAR EASTERN CASE STUDY

Currently, the demographic problem in Russia is very acute, especially for the Far Eastern regions. In most of them, in recent years, the natural and migration loss of population has increased, the poverty level is high, which leads to a decrease in the availability of food as the most important condition for ensuring human life. The current demographic situation and the depletion of human capital have an adverse effect on the parameters of socio-economic development, which hinders the possibility of implementing long-term plans for geostrategic territories, which include the Far East. Unfavorable trends are significantly due to disproportions in the sectoral structure of the economy, associated with high property segregation in society. To successfully solve the demographic problem and implement the strategic tasks of advanced socio-economic development of the Far Eastern macroregion, first of all, it is extremely important to solve the problems of low quality of life. It is important to ensure gradual balancing of the sectoral structure of the economy by activating and diversifying investment processes and creating new jobs not only in the extractive industries, transportation and manufacturing, but also in the agro-food sector, healthcare and social services, infocommunications and scientific and technical sectors of the economy, transport and logistics and market infrastructure. By creating sustainable macroeconomic prerequisites for improving people's living standards and ensuring balanced socio-economic development, it is possible to "retain" the remaining population and attract new residents to the Far East, including through internal migration. This will ensure the most complete implementation of the state's strategic objectives for sustainable socio-economic development.

Keywords: *demography, region, human capital, standard of living, food availability, management, geostrategic territories, socio-economic development, Far East*

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the project 24-05-01 "Quality food supply as a factor to improve the living standard of the Republic of Buryatia population", implemented at the FSBEI HE Buryat State University named after D. Banzarov; the authors express their gratitude for the assistance provided in conducting research.

For citation: *Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Demographic crisis: Far Eastern case study // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 3. S. 18–31. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-18-31.*

Введение. В последние годы в информационном сообществе актуализировались дискуссии о величии России, ее особой роли в развитии современной ци-

визации. В порыве размышлений нам следует помнить главный тезис: основу развития любой цивилизации и величие страны формируют люди, или челове-

ский капитал. Не квадратные километры территории, не кубометры запасов нефти, газа, древесины, золота и алмазов, не триллионы валового продукта, а люди. Именно человеческий капитал создает базис и задает векторы социально-экономического развития отдельных регионов и всей страны. Величие и мощь, таким образом, состоят в качестве и количестве человеческого капитала.

В российских регионах человеческий капитал в последние десятилетия постепенно иссякает, и особенно остро это проявляется в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). В принятой в 2019 г. стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. в качестве серьезной проблемы названа высокая межрегиональная сегрегация социально-экономического развития страны и значительное отставание Дальневосточного макрорегиона по основным параметрам от среднероссийского уровня. ДФО определен как приоритетная геостратегическая территория, «имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности России, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности» [1]. Одна из задач стратегии пространственного развития – обеспечение опережающего социально-экономического развития и устойчивого прироста численности постоянного населения в ДФО. Кроме указанного документа, были приняты и другие нормативные акты в отношении развития макрорегиона [2, 3, 4, 5], однако стратегические задачи на Дальнем Востоке решены не полностью. Регионы, а значит, и вся страна продолжают испытывать демографический кризис и утрачивать свою главную ценность – человеческий капитал.

Цель исследования. Оценка тенденций демографического развития и основных предпосылок его кризиса в регионах Дальневосточного федерального округа.

Задачи исследования:

- проанализировать изменение численности населения и параметры естественного и миграционного прироста населения;
- рассмотреть особенности отраслевой структуры экономики в регионах;
- выполнить оценку среднедушевого производства и потребления основных продуктов питания;
- концептуально предложить основные пути решения демографической проблемы в регионах.

Материалы и методы исследования. В работе использованы индуктивный, дедуктивный методы, традиционные способы экономического анализа, системный подход. Источниками информации послужили научные публикации, статистические сведения Росстата и нормативные правовые документы.

Результаты исследования и их обсуждение. Поскольку человеческий капитал выступает главной движущей силой социально-экономического роста для любого региона и страны в целом, приоритетное значение имеет демографическое развитие – процесс «сохранения меры народонаселения как достигнутого результата исторического прогресса» [6]. Демографическую проблему очень выразительно подчеркнул в одной из своих научных публикаций академик А.Г. Аганбегян [7], цитируя письмо М.В. Ломоносова, написавшего в свое время основателю Московского государственного университета графу И.И. Шувалову: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [8]. М.В. Ломоносов отмечал, что именно люди – главное величие и достояние страны. Люди своим интеллектом, характером, волей, трудом на основе природных богатств создают все рукотворные блага цивилизации. В свою очередь, созидательные процессы зависят от параметров развития человеческого капитала, определяемых приоритетами социально-экономической политики.

Эти приоритеты на практике выражаются в формировании предпосылок демографического роста, в том числе через создание рабочих мест и приращение благосостояния граждан, повышение качества и доступности медицинских услуг, рациональной продовольственной корзины для всех граждан, развитие социальной инфраструктуры, благоустройство жилья и среды проживания в городской и сельской местности, укрепление институтов гражданского общества и обеспечение безопасности (личной, социальной, антитеррористической, экологической, биологической, информационной, финансово-экономической, продовольственной и т.д.). Если эти предпосылки созданы, то демографическая проблема постепенно разрешится сама собой. Однако в современной России формирование таких предпосылок затруднено.

Сильны деформации пространственного и отраслевого развития, в регионах высока имущественная сегрегация

населения; из-за природно-климатического детерминизма весьма дифференцирован ресурсный потенциал региональных агропродовольственных систем – базы обеспечения населения продовольствием. Низкая самообеспеченность местными продуктами и неразвитая инфраструктура вкупе с высоким уровнем бедности ограничивают их физическую и экономическую доступность для многих жителей.

Демографический кризис и проблема низкого уровня жизни актуальны для России в целом, в особенности для ее восточной части. Бедность – одна из причин убыли населения. В регионах, где в полной мере не удовлетворяются потребности в комфортном жилье и рациональном питании, как самые важные нужды людей, демографическая проблема перманентна, и в перспективе она будет обостряться. В ДФО за последние два десятилетия наблюдается крайне неблагоприятная демографическая динамика (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Дальневосточного федерального округа [9]

Показатель	На начало года, тыс. чел.					Изменение, %	
	2001	2006	2016	2020	2023	2023 /2001	2023 /2020
Республика Бурятия	997	967	982	986	975	-2,2	-1,1
Республика Саха (Якутия)	958	954	960	972	998	+4,2	+2,7
Забайкальский край	1179	1124	1083	1060	992	-15,9	-6,4
Камчатский край	366	337	316	313	289	-21,0	-7,7
Приморский край	2120	2007	1929	1896	1820	-14,2	-4,0
Хабаровский край	1460	1376	1334	1316	1284	-12,1	-2,4
Амурская область	923	861	806	790	756	-18,1	-4,3
Магаданская область	194	170	147	140	134	-30,9	-4,3
Сахалинская область	560	521	487	488	461	-17,7	-5,5
Еврейская автономная область	193	182	166	158	148	-23,3	-6,3
Чукотский автономный округ	58	52	50	50	48	-17,2	-4,0
ДФО, всего	9008	8551	8260	8169	7905	-12,2	-3,2
ДФО к РФ, %	6,2	6,0	5,6	5,6	5,4	-0,8 п.п.	-0,2 п.п.
РФ, всего	146304	143236	146545	146749	146447	+0,1	-0,2

К началу 2023 г. по сравнению с 2001 г. население дальневосточных регионов в целом сократилось на 12,2 %; на 0,8 проц. пунктов снизилась его доля в общероссийской численности. Только за последние три года численность жителей Дальнего Востока уменьшилась на 3,2 %, при этом только в одном регионе – Республике Саха – тенденция положитель-

ная: население здесь постепенно увеличивается. В остальных же регионах наблюдается устойчивый неблагоприятный тренд «сжатия» человеческих ресурсов. Народонаселение сокращается: рождаемости не под силу «обогнать» смертность, а отток мигрантов выше их притока. Сокращение численности приводит к снижению плотности населения (рис. 1).

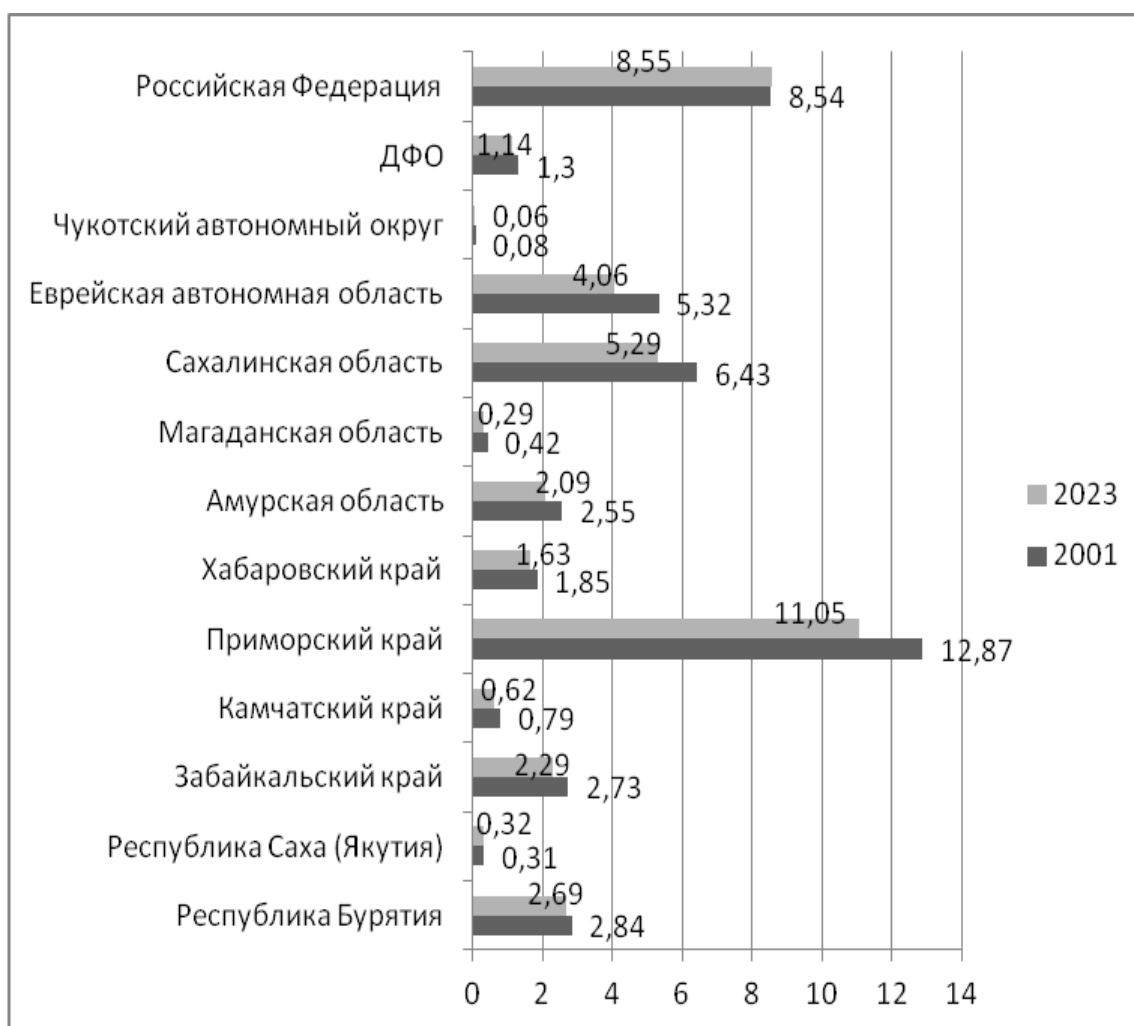

Рис. 1. Плотность населения на начало года, чел. на 1 км² [9]

Существенная межрегиональная дивергенция плотности населения является одним из факторов нарастания самых разных диспропорций во многих сферах жизнедеятельности, а также несет в себе угрозы обезлюдения огромных восточных пространств и утраты территориальной целостности страны. Сокращение численности вызвано как естественной, так и миграционной убылью населения. Естественная убыль в большинстве регионов

возросла (рис. 2), о чем свидетельствуют значения коэффициента естественного прироста – разности между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности¹.

¹ Общий коэффициент рождаемости – отношение (в промилле) числа родившихся живыми к среднегодовой численности населения; общий коэффициент смертности – отношение (в промилле) числа умерших в течение календарного года к среднегодовой численности населения

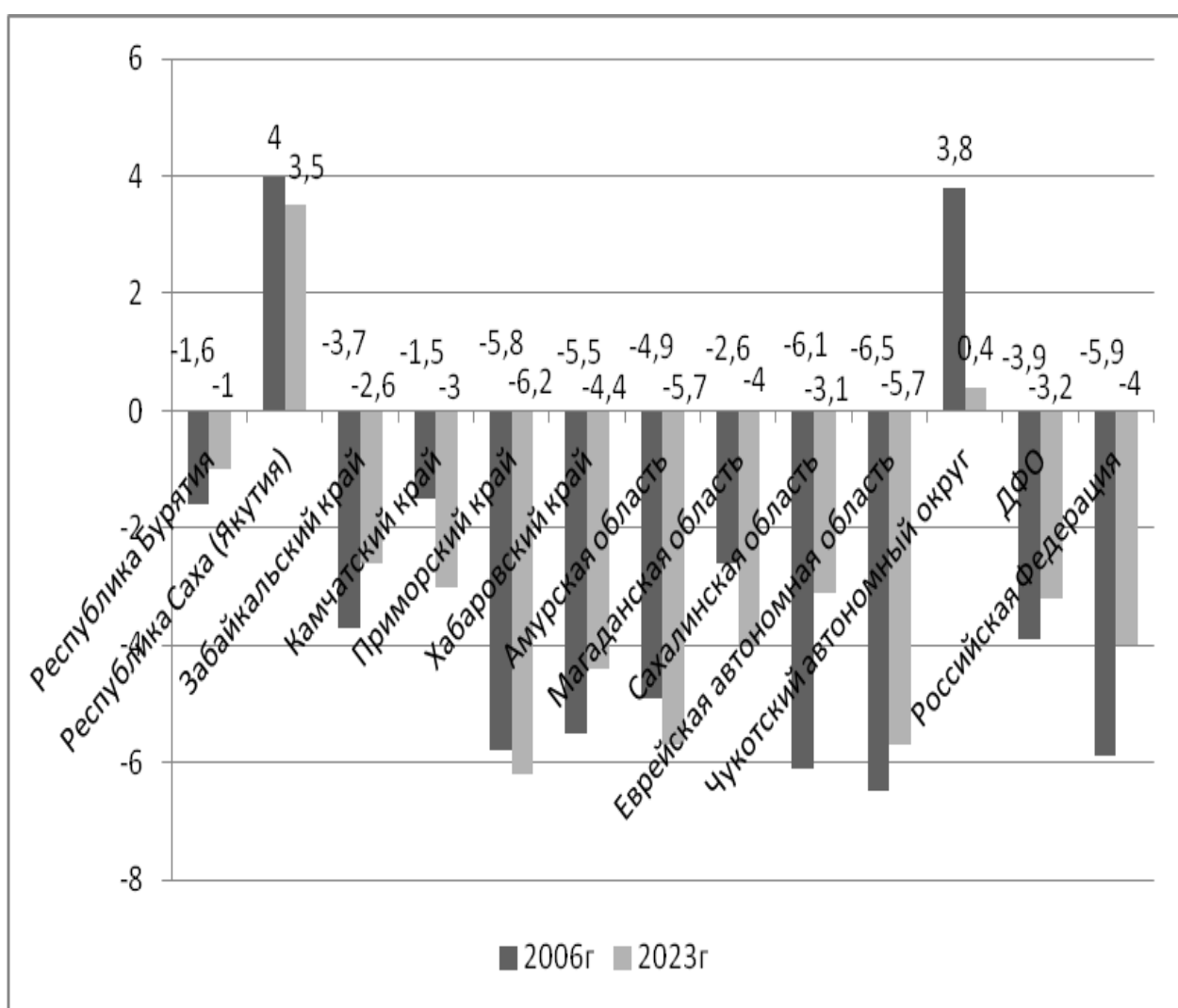

Рис. 2. Коэффициент естественного прироста населения, ‰ [9]

В России в целом и во всех дальневосточных регионах, кроме Республики Саха и Чукотского автономного округа, вследствие превышения смертности над рождаемостью коэффициент естественного прироста статически отрицателен. За 2006–2023 гг. в большинстве регионов динамика данного коэффициента неблагоприятная. То есть естественное воспроизводство популяции не осуществляется, и народонаселение Дальнего Востока постепенно сокращается.

Крайне негативное влияние на демографическое положение оказала пандемия COVID-19, последствия которой нанесли существенный вред здоровью многих граждан и унесли немало жизней в 2020–2022 гг.

Так же, как фактор естественного прироста, миграционный фактор оказал неблагоприятное влияние на демографическое положение, о чем свидетельствует изменение коэффициента миграционного прироста за 2006–2023 гг. (рис. 3). Коэффициент миграционного прироста¹ отображает интенсивность миграции в совокупности населения и показывает частоту фактов смены места жительства за год.

¹Коэффициент миграционного прироста – отношение абсолютного миграционного прироста (разности между числом прибывших в регион и числом выбывших из региона за отчетный год) к среднегодовой численности населения.

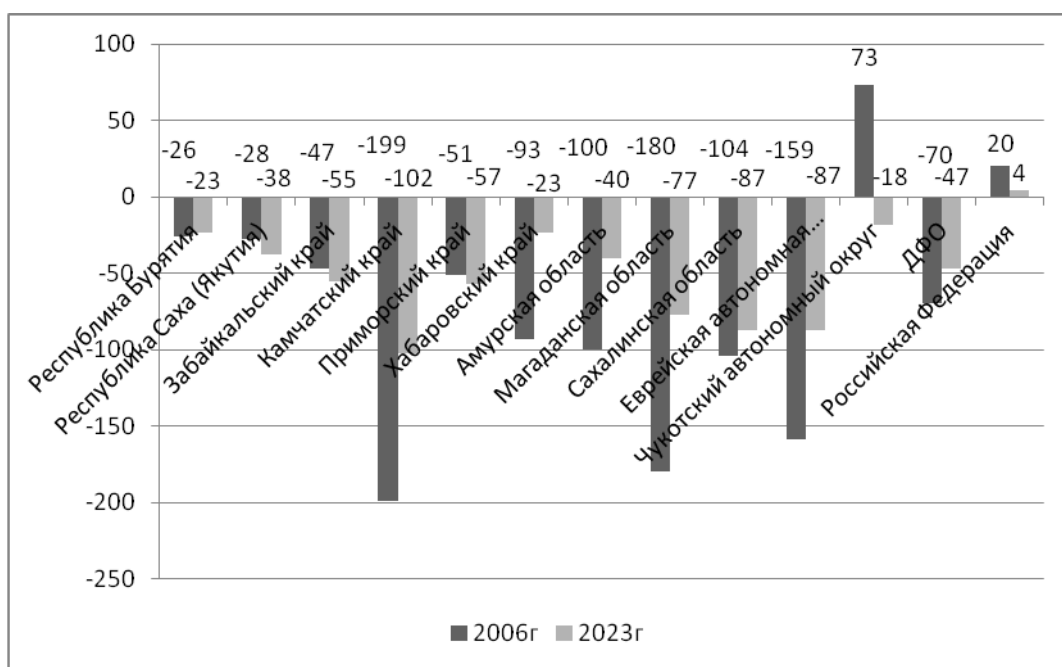

Рис. 3. Коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел. населения) [9]

В целом в ДФО к началу 2023 г. миграционное положение неблагоприятное: число покинувших превышает число приехавших в регионы граждан. При этом в четырех регионах (Республике Саха, Чукотском автономном округе, Забайкальском и Приморском краях) миграционное положение за рассматриваемый период ухудшилось, впрочем, такое

усугубление характерно для всей страны. Движущей силой оттока из регионов является стремительная девальвация уровня жизни на фоне снижения уровня благосостояния. В 2023 г. по сравнению с 2006 г. резко возрос показатель доли уехавших за пределы страны в общем числе эмигрантов (рис. 4).

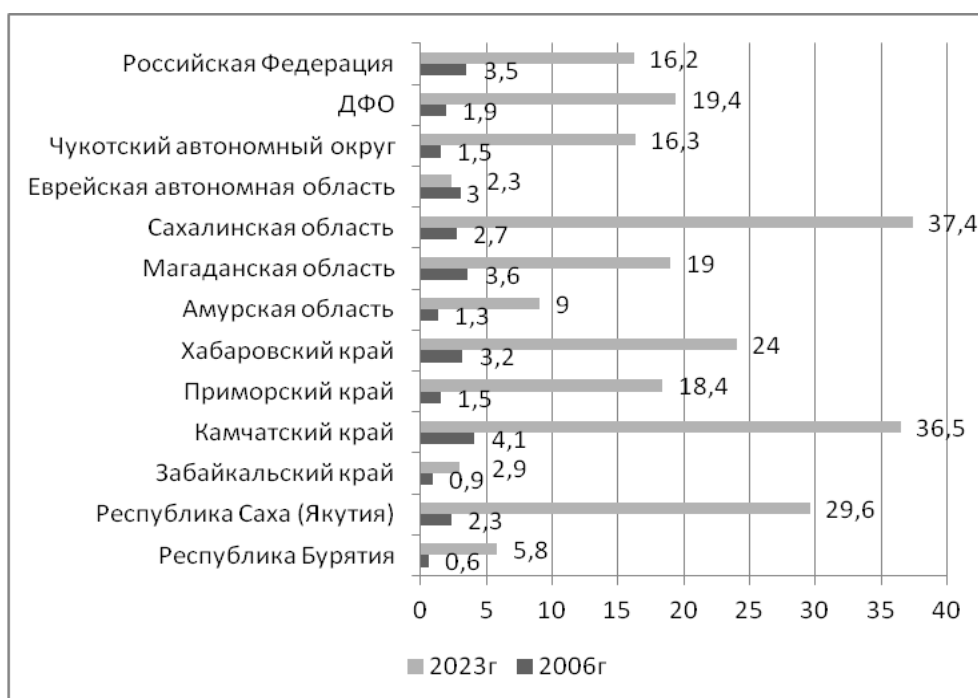

Рис. 4. Доля граждан, уехавших из России, % от общего числа выбывших [9]

Если в 2006 г. только в Магаданской области и Камчатском крае сложилось превышение данного показателя над общероссийским, то в 2023 г. большинство дальневосточных регионов и округ в целом характеризуются таким положением. Почти 1/5 часть граждан, покинувших Дальний Восток, уехала за рубеж. В ряде регионов (Сахалинская область, Камчатский край) эта доля составила более 1/3. Дальний Восток и страна в целом теряют человеческий капитал – ценнейшую потенциальную движущую силу социально-экономического прогресса.

В условиях геополитических и геоэкономических противоречий при стремительно растущей инфляции существенно возросла неопределенность. На фоне угрозы постепенного обезлюдения обширных восточных территорий России растут предпосылки дестабилизации социума и усиления деформаций в отраслевой и региональной структуре экономики. Между тем несбалансированность развития отдельных территорий и отраслей обостряет диспропорции в состоянии транспортно-логистической и рыночной инфраструктур, доходах и расходах бюджетов, в конъюнктуре рынков труда, капиталов, недвижимости, а также в уровне благосостояния и параметрах имущественной стратификации населения.

Благосостояние выражается в способности граждан за счет имеющихся доходов обеспечивать свои материальные и духовные запросы (в жилье, рациональной продуктовой корзине, бытовом комфорте, высокотехнологичной медицинской помощи, образовании, культурно-досуговых и творческих потребностях, путешествиях и отдыхе и др.). В свою очередь, благосостояние отдельных граждан и общества в целом формируется под влиянием множества факторов в русле проводимой социально-экономической политики. Дальний Восток долгое время рассматривался правительством и обывателями как макрорегион с богатейшими запасами природных ресурсов, соответственно, приоритетными и преимущественно финанси-

руемыми были крупные инвестиционные проекты, связанные с эксплуатацией и экспортом этих ресурсов [10]. А поддержка инфраструктурных и социальных проектов осуществлялась по остаточному принципу. В результате постепенно сформировалось положение Дальнего Востока как «сырьевой провинции страны» [11, с. 49].

Специалистами Восточного центра государственного планирования отмечается, что «самыми распространенными и развитыми являются "Добыча металлических руд" и "Добыча угля". Регионы ДФО относятся к специализированным (не полиотраслевым), так как обладают небольшими отраслевыми портфелями» [12, с. 7].

В отраслевой структуре валового регионального продукта (ВРП) преобладают добыча полезных ископаемых (28,7 %), а также транспортировка и хранение (10,6 %), в то время как, например, на агропродовольственный сектор (сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство) приходится лишь 5,4 % [13]. И это притом, что ДФО является крупнейшим в России центром по добыче и экспорту морепродуктов: на его долю приходится ежегодно 73–74 % производства этой продукции [14, с. 107], значительная часть которой экспортируется в Китай, Японию и Республику Корея. При этом неблагоприятно, что в экспорте преобладает сырьевая продукция с малыми переделами из-за недостатка перерабатывающих мощностей в агропродовольственном секторе. Поэтому в структуре экспорта доля добавленной стоимости крайне мала [15], что неблагоприятно в принципе для прогрессивного социально-экономического роста. В товарной структуре экспорта из дальневосточных регионов в последние три-четыре года удельный вес полезных ископаемых (минеральных продуктов) составил в среднем 60 %, а продовольственных товаров – 15 % [15, с. 119].

В разрезе регионов отраслевая структура ВРП еще более несбалансированна: в Республике Саха, Чукотском автономном округе и Сахалинской области

абсолютно доминирует (около 50 %) добыча полезных ископаемых, в основном экспортно ориентированных [9, с. 468].

Важнейшим условием социально-экономического развития являются реальные инвестиции – вложения в основной капитал хозяйствующих субъектов. Инвестиционный потенциал большинства дальневосточных регионов в настоящее время оценивается как невысокий, требующий поддержки и развития [16]. Ярким индикатором приоритетов внутренней экономической политики является структура инвестиций в основной капитал. Несбалансированная структура инвестиций в основной капитал характерна для экономики всей страны. Рисунок 5 свидетельствует о несправедливом распределении вложений в капитальную базу отраслей ДФО по сравнению со среднероссийскими показателями. Так, в

дальневосточных регионах преобладающая часть инвестиций приходится на добычу полезных ископаемых – 23,0 % при среднероссийском уровне 17,9 %, обрабатывающие производства – 16,1 % (по стране 15,3 %), транспортировку и хранение – 32,2 % (по стране 20,3 %). На долю инвестиций в основные фонды «социальных» отраслей и инфокоммуникаций в ДФО приходится существенно меньшая часть, чем в среднем по стране, например, в здравоохранение и социальные услуги меньше в 1,9 раза, в культуру, спорт и досуг – в 2,1 раза. Таким образом, происходит «выкачивание» из дальневосточных регионов природных ресурсов, их экспорт, однако эквивалентное развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня жизни людей при этом не обеспечиваются.

Рис. 5. Доля видов экономической деятельности в структуре инвестиций в основной капитал, % на начало 2023 г. [9]

Удельный вес инвестиций в строительство и агропродовольственный сектор в ДФО и в целом по стране примерно

одинаков, хотя крайне мал по сравнению с вложениями в другие отрасли. Недостаточность развития капитальной базы

агропродовольственного сектора следует рассматривать как слабую сторону региональных экономик, способную в итоге усилить и без того немалые угрозы в области национальной продовольственной безопасности, основу которой составляют параметры продовольственного обеспечения в отдельных регионах.

Дальний Восток не является приоритетной аграрной территорией России, однако, учитывая крайне низкую его продовольственную самообеспеченность

и сложившиеся нерациональные параметры потребления основных продуктов питания, для повышения доступности продовольствия необходимо опережающее комплексное развитие агропродовольственного сектора.

Сельскохозяйственное производство в регионах ДФО не способно в полном объеме покрыть самообеспеченность важными продуктами – молочной, мясной продукцией, яйцом, овощами и бахчевыми (табл. 2).

Таблица 2

Среднедушевое производство и потребление основных продуктов питания (на начало 2023 г.) [9]

Показатель	ДФО				Россия			
	Производство		Потребление		Производство		Потребление	
	кг	ИСО	кг	ИРП	кг	ИСО	кг	ИРП
Хлеб	178,7	1,842	112	115,5	1076,1	1,109	113	116,5
Картофель	112,5	1,250	88	97,8	128,4	1,427	84	93,3
Овощебахчевые	42,5	0,304	91	65,0	92,9	0,664	104	74,3
Мясо	32,6	0,441	78	105,4	80,2	1,084	78	105,4
Молоко	121,6	0,378	204	63,4	225,2	0,699	241	74,8
Яйцо, шт.	168	0,646	261	100,4	315	1,212	288	110,8

Примечание. ИСО – индекс самообеспеченности (отношение среднедушевого производства к рациональной норме); ИРП – индекс рационального потребления (отношение среднедушевого потребления к рациональной норме).

Обеспечить себя хлебными продуктами и картофелем ДФО в целом способен, но дефицит остальных продуктов приходится восполнять ввозом из других регионов. Поэтому наряду с поддержкой местного сельскохозяйственного производства весьма важным является развитие транспортно-логистической и рыночной инфраструктур, способствующих бесперебойному снабжению населения свежей продовольственной продукцией и другими жизненными благами.

Значительная часть территории Дальнего Востока расположена в зоне экстремальных природных условий, и вопросы полноценного питания здесь очень актуальны. Для сохранения здоровья и активного образа жизни необходимо сбалансировано питаться всем людям, но жителям местностей с суровым климатом особенно важно потреблять бел-

ковосодержащие продукты, овощебахчевые и фрукты в объемах, соответствующих требованиям рационального питания [17]. Исходя из рациональных норм, установленных Минздравом Российской Федерации [18], пищевой рацион населения дальневосточных регионов оценивается как несбалансированный.

Пищевая и энергетическая сбалансированность рациона, наличие в нем всех важных микро- и макроэлементов, витаминов и свежей растительной клетчатки – это не просто «медицинская прихоть» органов здравоохранения, а неперемное условие обеспечения рационального питания, здоровой и счастливой жизни современного человека. При избыточном потреблении хлебных продуктов население значительно недопотребляет молочную и овощебахчевую продукцию из-за ее неполной доступности

сти, в том числе в связи с тем, что эта продукция скоропортящаяся, мало-транспортная, а инфраструктура в ДФО крайне неразвита.

Так, плотность железнодорожных путей в регионах ДФО на начало 2023 г. составила 1,8 км путей на 1000 км² территории (при среднероссийской плотности в 5,1 км). Для сравнения: плотность железнодорожных путей в регионах Сибирского федерального округа – 2,5 км, Центрального федерального округа – 26,1 км. Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием в регионах ДФО составляет 12 км путей на 1000 км² территории (при среднероссийской плотности в 65 км). При этом в других регионах России обеспеченность автодорогами значительно выше, чем в ДФО: в Сибирском федеральном округе – 37 км, в Центральном федеральном округе – 379 км [9].

От состояния дорог зависит доступность продовольствия и других жизненных благ. Нерациональное питание значительно влияет на состояние здоровья и динамику заболеваемости населения. Избыток углеводной пищи, «недостаток белков, витаминов, растительной клетчатки, микро- и макроэлементов, недополученных в молочной и овощебахчевой продукции, неблагоприятно влияет на состояние здоровья и вызывает заболеваемость населения» [19, с. 33].

Таким образом, в суровых природно-климатических условиях при неразвитости дорог и логистики, неполной благоустроенности быта, низких доходах и невысокой доступности продовольствия и иных жизненных благ для значительной части региона очень трудно сохранить народонаселение. Дальний Восток утрачивает популяцию, а это несет угрозы ослабления территориальной целостности и национальной безопасности всей страны.

Заключение. Сокращение численности населения и снижение его плотности в регионах Дальневосточного федерального округа ведет к угрозе обезлюдения восточных территорий и нарастанию диспропорций во многих сферах его жизнедеятельности. Этот процесс вызван как естественной (превышение смертности над рождаемостью), так и миграционной убылью (число покинувших превышает число приехавших в регионы граждан). Основная причина оттока граждан – снижение уровня жизни и благосостояния. Уровень инвестиционного потенциала округа ниже среднероссийского. В структуре инвестиций округа доля в социальную инфраструктуру, агропродовольственный сектор крайне мала по сравнению с добычей полезных ископаемых, обрабатывающих производств. Идет «выкачивание» из дальневосточных регионов природных ресурсов. Но повышение уровня жизни населения не обеспечивается. Сельскохозяйственное производство полностью не обеспечивает потребность населения в молочной и мясной продукции, яйце, овощах и бахчевых. Нерациональное питание в континентальном климате округа неблагоприятно влияет на состояние здоровья и вызывает заболеваемость проживающего населения.

В качестве первоочередных мер для сохранения народонаселения дальневосточных регионов необходимо обеспечить активизацию и диверсификацию инвестиционных процессов для справедливого распределения вложений в капитальную базу основных отраслей федерального округа; создание рабочих мест в агропродовольственном секторе, социальной сфере, транспортно-логистической инфраструктуре; повышение реальных денежных доходов и уровня жизни населения.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации

- от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 30.09.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 г. № 2094-р. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2024).
  3. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 361. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostochnogo> (дата обращения: 12.06.2024).
  4. О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока: Указ Президента Российской Федерации от 26.06.2020 г. № 427. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/sopy/63570/> (дата обращения: 12.06.2024).
  5. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 г. № 2464-р. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2024).
  6. *Стешенко В.С.* О содержании понятий «демографическое развитие» и «человеческое развитие»: тождества и различия. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/nauka04.php> (дата обращения: 15.03.2024).
  7. *Аганбегян А.Г.* Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 4–18.
  8. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1950–1983. Т. 6. С. 384.
  9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
  10. *Джурка Н.Г.* Траектории развития Дальнего Востока: оценка на основе динамической модели экономических взаимодействий // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 49–59.
  11. *Минакир П.А.* Дальний Восток и Забайкалье накануне реформы: концепция вхождения в рынок // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 17–51.
  12. *Андреев П.А., Лаврентьев И.А., Сидорович М.А.* Определение современной отраслевой специализации регионов Дальнего Востока // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 7–25.
  13. *Полянская Н.М.* Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 1. С. 66–85.
  14. *Полянская Н.М., Колесняк А.А.* Роль Дальневосточного федерального округа в экспорте продукции агропродовольственного сектора России // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2024. С. 102–108.
  15. *Суходолов Я.А.* Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2018–2020 гг. // Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2022. С. 115–124.
  16. *Якимова В.А., Хмура С.В.* Комплексная оценка инвестиционной привлекательности территорий опережающего развития дальневосточных регионов России // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 7 (835). С. 1630–1667.
  17. Взаимосвязь качества питания и качества жизни населения: региональный аспект / *Ю.А. Праскова, М.В. Зинченко, В.З. Григорьева* [и др.] // Фундаментальные исследования. 2020. № 4. С. 75–79.

18. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 (в действующей редакции). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
19. Колесняк А.А., Полянская Н.М. Индикаторы состояния продовольственного обеспечения и уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 28–41.

References

1. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13.02.2019 g. № 207-r (red. ot 30.09.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
2. Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2009 g. № 2094-r. URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
3. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga»: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.03.2019 g. № 361. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostochnogo> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
4. O merakh po sotsial'no-ehkonomicheskomu razvitiyu Dal'nego Vostoka: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 26.06.2020 g. № 427. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/copy/63570/> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
5. Ob utverzhdenii Natsional'noi programmy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 g. i na perspektivu do 2035 g.: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.09.2020 g. № 2464-r. URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
6. Steshenko V.S. O sodержanii ponyatii «demograficheskoe razvitiE» i «chelovecheskoe razvitiE»: tozhdestva i razlichiya. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/nauka04.php> (data obrashcheniya: 15.03.2024).
7. Aganbegyan A.G. Kak vosstanovit' sokhrannost' naroda Rossii // Narodonaselenie. 2021. T. 24. № 2. S. 4–18.
8. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenii. M.; L., 1950–1983. T. 6. S. 384.
9. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2023: stat. sb. / Rosstat. M., 2023. 1126 s.
10. Dzhurka N.G. Traektorii razvitiya Dal'nego Vostoka: otsenka na osnove dinamicheskoi modeli ehkonomicheskikh vzaimodeistvii // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 2 (167). S. 49–59.
11. Minakir P.A. Dal'nii Vostok i Zabaikal'e nakanune reformy: kon-tseptsiya vkhozhdeniya v rynek // Prostranstvennaya ehkonomika. 2017. № 1. S. 17–51.
12. Andreev P.A., Lavrent'ev I.A., Sidorovich M.A. Opredelenie sovre-mennoi otraslevoi spetsializatsii regionov Dal'nego Vostoka // Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik. 2023. № 97. S. 7–25.
13. Polyanskaya N.M. Osnovnye tendentsii razvitiya nauchno-tekhnicheskogo i innovatsionnogo potentsiala Rossii: territorial'nye razlichiya // Society and Security Insights. 2023. T. 6. № 1. S. 66–85.
14. Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A. Rol' Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v ehksporte produktsii agroprodovol'stvennogo sektora Rossii // Prioritetnye

- napravleniya razvitiya regional'nogo ehksporta produktsii APK: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnoyarsk, 2024. S. 102–108.
15. *Sukhodolov YA.A.* Vneshnyaya trgovlya Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v 2018–2020 gg. // *Ehkonomicheskie issledovaniya po problemam razvitiya Dal'nego Vostoka: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Khabarovsk, 2022. S. 115–124.*
  16. *Yakimova V.A., Khmura S.V.* Kompleksnaya otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti territorii operezhayushchego razvitiya dal'nevostochnykh re-gionov Rossii // *Finansy i kredit. 2023. T. 29. № 7 (835). S. 1630–1667.*
  17. *Vzaimosvyaz' kachestva pitaniya i kachestva zhizni naseleniya: regio-nal'nyi aspekt / YU.A. Praskova, M.V. Zinchenko, V.Z. Grigor'eva [i dr.] // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 4. S. 75–79.*
  18. *Ob utverzhdenii Rekomendatsii po ratsional'nym normam potreble-niya pishchevykh produktov, otvechayushchikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya: Prikaz Minzdrava Rossii ot 19.08.2016 g. № 614 (v deistvuyushchei redaktsii). URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.03.2023).*
  19. *Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M.* Indikatory sostoyaniya prodovol'stvennogo obespecheniya i urovnya zhizni naseleniya Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // *Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. 2024. № 1. S. 28–41.*

Статья принята к публикации 1.07.2024/
The article has been accepted for publication 1.07.2024.

Информация об авторах:

Антонина Александровна Колесняк, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики, доктор экономических наук, доцент

Наталья Михайловна Полянская, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Института права и экономики, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:

Antonina Aleksandrovna Kolesnyak, Professor at the Department of State, Municipal Administration and Personnel Policy, Doctor of Economics, Docent

Natalia Mikhailovna Polyanskaya, Senior Researcher at the Research Center of the Institute of Law and Economics, Candidate of Economic Sciences, Docent

